

Сезон 3: Где лежат тигры и плита дракона Глава 0197: Две руки против одной.

После того, как Цинь Чжунмин вернулся в муниципальный партийный комитет и нашел секретаря Фэн Гуоцина, у него больше не было такого отношения к проявлению слабости, как раньше.

В первый раз, когда Цинь Чжунмин толкнул дверь напрямую, он знал, что если он постучится в дверь, он, безусловно, получит ответ "позже", так что он может с таким же успехом просто вломиться внутрь.

И в этот момент за его столом сидит Фэн Гуоцин, а в этом году отдел пропаганды только что вошёл в прекрасный отбор кандидатов, чтобы горячо бороться. Видя внезапно вошедшего Цинь Чжунмина, Фэн Гуоцин естественно почернел и мгновенно потерял всякое чувство юмора.

"Секретарь Фэн, мэр Цинь, раз уж у вас есть дела, то я уйду первым". Девушка увидела темные лица двух мужчин и быстро удалилась со сцены, она не хотела слышать, какие ссоры будут происходить между первым и вторым ответственными за город Хэдун, чем меньше некоторые вещи были известны, тем лучше.

Как раз в тот момент, когда дверь офиса закрылась, Цинь Чжунмин невозмутимо открыл рот: "Секретарь Фэн, если у вас есть время, я думаю, я должен поговорить с вами".

Когда я увидел его в первый раз, я не знал, что делать. Если об этом не позаботиться, думаю, у тебя не так уж много времени, чтобы поговорить со мной, не так ли?"

Брови Цинь Чжунмина сильно бороздили, он осмелился сказать, что если бы он был на двадцать лет моложе, то определённо поднялся бы наверх и выбил бы зубы Фэн Гуоцину! Ты играешь с собой в дурака в такое время! Он правда думал, что он новичок на работе?

"Секретарь Фэн, неважно, что вы хотите со мной сделать, но лучше не шутите со мной об интересах масс!" Цинь Чжунмин не захотел ходить с ним вокруг да около и сразу перешел к делу: "Я знаю, что вы не собирались позволить мне закончить снос и переезд гладко с самого начала, но я не думал, что вы даже не скажете мне правду, что вызвало бы более радикальную реакцию со стороны народа, разве вы даже не знаете об этом, как секретарь муниципальной партии?"

Фэн Гуоцин дернул за угол глаза, он изначально думал, что Цинь Чжунмин будет ходить вокруг да около, так что он может ходить вокруг темы, смешанной с чиновничеством более двадцати лет, если даже немного играть Тайцзи не способен, он не в состоянии сидеть в этой позиции.

Но кто когда-либо думал, что Цинь Чжунмин на самом деле прямолинейный и прямолинейный, Фэн Гуоцин тоже не может не принять это, но если вы хотите остановить Цинь Чжунмина, это не так просто: "Мэр Цинь, хотя мы только начали работать вместе, но я также знаю ваш опыт. Я знаю, что ты был секретарем в большом городе Цзинань, так что я думаю, ты должен понять, почему я это сделал".

"Если ты просто пытаешься дать мне слезть, то ты сделал это, как следует, и я не собираюсь встречаться с этим." Цинь Чжунмин уже ожесточил свое сердце, и сегодня был день, чтобы открыть небо и говорить ярко.

Фэн Гуоцин хладнокровно засмеялся: "Если ты так скажешь, то это будет слишком разобщенно, верно? Мэр Цинь, я не из тех, за кого вы меня принимаете, не судите джентльмена по его собственному сердцу. Не хочешь ли и ты подумать об этом, может ли

многое в районе Венхуй сравниться с Центральным? То же самое относится и к фруктовому соку, который также делится на 100% чистый и 50% чистый, не так ли?".

Как только Цинь Чжунмин услышал, что он собирается обойти вдалеке, он снова оттянул назад один рот, "Секретарь Фэн, я говорю не о соке, и не о кока-коле". Я говорю о менталитете масс! Весь город Хэдун - это такое большое место, рыночная цена жилья во всех районах примерно одинакова, разницы нет, это все старый город, мы должны снести и переехать одинаково! И, по моим словам, это место также очень хорошее в районе Вэньхой, и простые люди не могут вернуться назад, если будет еще какая-то дифференциация, то будет большой беспорядок".

Фэн Гуоцин засиял: "Ты мне угрожаешь? Цинь Чжунмин! Если ты даже этого не можешь сделать, если ты даже не можешь успокоить толпу, тогда чего я хочу от тебя как от мэра? Это все, что у тебя есть? Я также подумал, что люди, которые были секретарями муниципального комитета партии в городе Цзинань, очень способные, оказывается, что даже наш первоначальный заместитель мэра Лин, отвечающий за этот вопрос, не так хорош, как, хм, если вы хотите, чтобы я увидел, вы могли бы также дать ему эту должность".

"Секретарь Фэн, я уверен, что вы бы сделали это давно, если бы имели на это право." Цинь Чжунмин также холодно поднял голос.

Фэн Гуоцин помахал рукой: "Прошло всего три дня с тех пор, как дело было передано вам, а вы пришли, чтобы поставить условие? Подожди несколько дней, у меня есть другие дела! Иди и убирайся". Сказав это, Фэн взял трубку на столе.

Цинь Чжунмин быстро у него в глазах и прямо оторвал телефонную линию: "Секретарь Фэн, если вы сегодня не объясните мне все ясно, я не уйду. Другие вещи, которые ты должен сделать, это то, что ты тоже должен сделать. Тогда приходите по одному куску за раз".

"Мэр Цинь, разве я уже не говорил, что не территория, не может дать цену!" Фэн Гуоцин звучал немного взволнованно.

"Земля увеличится на сотню за квадратный метр, здания на земле - на пятьдесят за квадратный метр, и вопрос будет легко решен!" Цинь Чжунмин сказал на одном дыхании, сегодня утром Сюй Юнь обещал помочь ему, но вопрос о плате за субсидию на снос - это то, что он должен решить, поэтому он чувствовал, что не может легко отпустить.

Фэн Гуоцин тут же повысил голос: "Сотня"? Пятьдесят? Черт возьми, ты думаешь, что деньги в муниципальных финансах находятся на твоём собственном банковском счете! Цинь Чжунмин, ты подумал, что это почти 1000 домохозяйств? Если семья наберет лишние 10 000 или около того, она разобьется на восемь цифр!"

Цинь Чжунмин устался на Фэн Гуоцин и сказал: "Десять миллионов - это ничто для города, но десять тысяч - это экономия большей части жизни для каждого жителя трущобы! Фэн Гуоцин, если ты даже не понимаешь этого, то ты действительно не заслуживаешь занимать должность секретаря муниципальной партии! Я правда хочу знать, сколько денег ты потратил на то, чтобы зайти так далеко?"

"Убирайся отсюда!" Фэн постучал по столу тогда, он был настолько эмоциональным, что это было его слабое место, он боялся, что его толкнут. Он может иметь сегодня, это действительно всплеск денег ах, но хорошо то, что он был переведен в город Хэдун, чтобы сделать руку после выздоровления, и ощущение, что босс просто прекрасно, делать все, что вы хотите, он император земли Хэдун, какие деньги женщины, что каждый день кто-то отчаянно хочет отправить в свой дом.

В настоящее время, люди с небольшим статусом хотят связаться с лидером, так что, даже если ничего не спрашивают о нем, есть еще люди, которые гордятся тем, что в состоянии втянуть его. За исключением, конечно, таких людей, как Сюй Юнь.

Зная, что это бессмысленно для него, Цинь Чжунмин, прежде чем уйти, вывернул голову и сильно хлопнул дверью. Если он не сможет получить деньги на снос, он больше не сможет ходить к людям. Он действительно не знал, как рассказать об этом Сюй Юнь.....

Наблюдая за уходом Цинь Чжунмин, Фэн Гуоцин безжалостно уставился в дверь и сказал в своем сердце: "Я просто хочу опозорить вас! Мне жаль тебя! Если я позволю тебе сделать это гладко, то я не Фэн! Тебя зовут Цинь!

.....

Сюй Юнь и Цян Цзы не выходили из трущоб весь день, почти от двери до двери, чтобы сделать работу, Цян Цзы к каждой семье уверенно полны заверений, говоря, что город никогда не потерять деньги на них, до тех пор, пока другие имеют цену, то они также абсолютно есть! На одно очко меньше. Но в то же время, тот, кто хочет получить дополнительное очко, должен спросить, хочет ли он этого.

При таком сочетании жестких и мягких мер более 90 процентов жителей этого большого трущобы предпочли слушать Цян Цзы, один из них почувствовал, что слова Цян Цзы имеют смысл, а другой - потому, что Цян Цзы умел говорить в этой области действительно хорошо. Если бы не Цян Цзы, боюсь, что даже если бы Цинь Чжунмин дал такую же цену, этим людям было бы трудно быть удовлетворенными, а люди очень конкретно смотрят на то, на кого они смотрят.

Конечно, есть и те, кому должно быть тяжело до конца, трое толстяков во главе с группой тростникового пирога (вонючего и крепкого), приехали толпами в дом родителей сильного сына, изначально родителей дома сильного сына не было много, но на этот раз пришло так много людей, тяжело упакованных до краев.

Трое толстяков взяли на себя инициативу и сказали: "Дядя Чен, тетя Чен, Цянцзы теперь лакей чиновника, он пытается заставить нас, простолюдинов, умереть"!

Как только лидер был доступен, группа хулиганов начала кричать вслепую. Родители Сильного Сына отличались от Сильного Сына, они оба были честными людьми, и когда они увидели так много людей, их сердца уже были в ярости, хотя они чувствовали, что то, что их сын сказал этому другу по имени Сюй Юнь рядом с ним, имело смысл, но они также были в замешательстве на мгновение.

Видя это, Кейко беспокоилась, если бы так много людей пришло раньше, он бы, конечно, поддался мягкости, но теперь, кто он такой, Кейко? Прогуливаясь по улицам города Хэдун, любой, кто осмелится на него взглянуть, никогда не сможет найти руку для подсчета!

"Три толстяка", ты собираешься играть со мной в крест, да? Я обращался с тобой, как со старым соседом, и дал тебе лицо, теперь ты пришел, чтобы обращаться со мной, как с больной кошкой?" Лицо Цзянци покраснело зеленым, увидев, как трое толстяков-лидеров напугали его родителей, он, звукоизолированный мужчина, естественно, не мог сидеть неподвижно.

Трое толстяков все еще указывают на Сюй Юня и ругают его: "Этот внук - лакей этого чиновника! Должно быть, он оказал Джонсонам услугу, семья Джонсонов, наверное, смогла получить несколько миллионов, а потом давайте все получим немного денег, которых не

хватило даже на то, чтобы купить дом, зачем! Большой парень прав, да? Мы не можем согласиться с ними так случайно!"

Кейдзи встревожился и подошел к воротничку трёх толстяков: "Ты придумываешь гребаные слухи, будь осторожен, я не обращаюсь с тобой правильно".

"Посмотрите на это, это было сказано мной! Я волнуюсь!" Трое толстяков ворчали, он не боялся, они все были старыми соседями, он просто не верил в то, что Кын Цзы на самом деле осмелился с ним сделать! Если он не получит этот миллион, он решил не отпускать.

Кэйко оглянулась на Сюй Юнь, который не стал бы бастовать без одобрения. Хотя Сюй Юнь обещал Цинь Чжунмину, что он не будет принимать насильственных мер, но это было для большинства уязвимых людей, а для такого негодяя, как три толстяка, он не будет таким проповедником.

Сюй Юнь кивнул и кулак Цянь Цзы врезался прямо в лицо Сан-Фатти! Трое толстых мужчин также были раздражены в то время, кричали, что они должны были подраться с Цяньцзы, к счастью, их оттащили, иначе в доме был бы беспорядок.

<http://tl.rulate.ru/book/300/853870>